

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Институт «Юридический»
Кафедра «Уголовное и уголовно – исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2018 г.

**Квалификация мошенничества и разграничение со смежными
преступлениями**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2018.406ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры
_____ Е.В. Евстратенко
_____ 2018 г.

Автор работы,
Студент группы Ю – 406
_____ В.В. Иванов
_____ 2018 г.

Нормоконтролер, преподаватель
_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2018 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 УГОЛОВНО – ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА	
1.1 Понятие мошенничества как одной из форм хищения чужого имущества	9
1.2 Объект мошенничества	13
1.3 Объективная сторона мошенничества	14
1.4 Субъект мошенничества	20
1.5 Субъективная сторона мошенничества	23
2 КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ СОСТАВЫ МОШЕННИЧЕСТВА	
2.1 Мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину	25
2.2 Мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере	31
2.3 Мошенничество, совершенное организованной группой, либо в особо крупном размере или повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение	32
2.4 Мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба, ущерба в крупном размере и ущерба в особо крупном размере	35
3 РАЗГРАНИЧЕНИЕ МОШЕННИЧЕСТВА СО СМЕЖНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ	
3.1 Отграничение мошенничества от смежных преступлений против собственности	42
3.2 Отграничение мошенничества от некоторых преступлений в сфере экономической деятельности.....	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	57
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	63

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы данного исследования обуславливается тем, что мошенничество является одним из наиболее распространенных видов экономических преступлений, к тому же доля мошенничества увеличивается от года к году. Помимо этого, мошенничество является одним из самых латентных видов преступлений, так как учитывая совершенствование преступных действий мошенников их познания в современных технологиях, с мошенничеством не только сложно бороться, но и выявить, и предупредить его. На что указывает статистика и практика последних лет. По мнению многих авторов, таких, например, как, С. А. Петров, В. И. Авдийский, причиной высокого уровня латентности данного вида преступления являются новизна и высокий интеллектуальный уровень мошенничеств, совершаемых в современных условиях.

Почти половину всех зарегистрированных преступлений (48,3%) составляют хищения чужого имущества, совершённые путём: кражи – 162,9 тыс. (-5,5%), мошенничества – 56,1 тыс. (+2,6%), грабежа – 12,5 тыс. (-10,7%), разбоя – 1,9 тыс. (-16,4%).¹

В ст. 8 Конституции РФ сказано о том, что в Российской Федерации все формы собственности находятся под защитой. Так, одной из задач, определённых в УК РФ является охрана собственности от преступных посягательств.

Динамика в жизни и экономике страны, неизбежно приводит к возникновению новых и все более изощренных способов обмана.

Работа направлена на изучение и анализ преступления, предусмотренного ст. 159 УК (мошенничество). Помимо этого, УК РФ предусматривает ответственность за мошенничество в сфере кредитования (ст.159.1), мошенничество при получении выплат (ст.159.2), мошенничество

¹ Состояние преступности в России за январь-март 2018 года. – М.: ФКУ «ГИАЦ» МВД России, 2018. – С. 4.

с использованием электронных средств платежа (ст.159.3), мошенничество в сфере страхования (ст.159.5), мошенничество в сфере компьютерной информации (ст.159.6).

Целью исследования является комплексное изучение мошенничества как вида хищения, теоретическое осмысление вопросов квалификации мошенничества и его отграничение от смежных преступлений в теории и на практике.

Для достижения данной цели, необходимо решить следующие задачи:

1. Дать понятие мошенничества как одной из форм хищения.
2. Изучить объект и субъект мошенничества.
3. Изучить объективную и субъективную стороны мошенничества.
4. Исследовать квалифицированные составы мошенничества.
5. Провести разграничение мошенничества со смежными преступлениями.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере уголовной охраны собственности в Российской Федерации.

Предметом исследования выступают сложившиеся в Российской Федерации нормы уголовного законодательства об ответственности за мошенничество.

Степень освещённости, данной, темы, в литературе, довольно высока и представлена работами: Гаухмана Л.Д., Клепницкого И.А., Кудрявцевой В.Н., Лебедева В.М., Южина А.А. и др.

Библиографическую базу исследования составляют учебные и научные труды российских ученых в области юриспруденции.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Федеральные законы РФ, постановления Верховного суда Российской Федерации, а также материалы судебной практики.

Практическая значимость выпускной квалификационной работы бакалавра заключается в возможности применения результатов работы в практической деятельности в юриспруденции.

Обман используется не только при совершении мошенничества, что на практике приводит к многочисленным ошибкам при квалификации данного преступления. К таким преступлениям можно отнести все формы хищения, и иные преступления в сфере экономики (например, причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, незаконное получение кредита и др.). Данное обстоятельство побуждает нас рассмотреть в рамках настоящей работы, проблемы квалификации, отграничения состава мошенничества от других преступлений.

При отграничении мошенничества от иных форм хищений необходимо исходить из того, что обман (или злоупотребление доверием), который, конечно, может иметь место и при иных преступлениях, является единственным способом совершения мошенничества. То есть, именно обман является способом изъятия и (или) обращение чужого имущества или права на имущество в пользу виновного или иных лиц. Более того, обман настолько изощрен, что потерпевший под его влиянием сам, добровольно передает свое имущество преступнику, будучи абсолютно убежденным в правомерности совершаемых действий. Так, при краже преступник использует иной способ хищения – тайное изъятие имущества, а обман (злоупотребление доверием) лишь выступает средством, облегчающим такое тайное изъятие.

1 УГОЛОВНО – ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА

1.1 Понятие мошенничества как одной из форм хищения чужого имущества

Собственность - это исторически определенная общественная форма присвоения материальных благ. Собственность является основой экономики любого общества, она является социальной ценностью и защищается в любом государстве различными отраслями права, в том числе и уголовной¹.

Согласно п.1 ст. 209 ГК РФ, содержание права собственности заключается в наличии у собственника основополагающей триады прав - владение, пользование и распоряжение².

В собственности может находиться здание, оборудование, деньги, земельные участки, ценные бумаги, личные вещи и другие объекты производственного, культурного, потребительского и социального назначения.

Объекты, которые являются предметом преступлений против собственности, определяются весом, числом, а также обладают иными индивидуальными признаками, то есть являются предметами, например, имеющими особую ценность (ст.164 УК РФ) или имеющими специальное назначение (ст.166 УК РФ).

Наиболее часто предметом посягательства на собственность является движимое имущество, а именно деньги, ценные бумаги, предметы личного потребления, транспортные средства, валюта иных государств и иное. Но посягательство может быть совершено и на недвижимые объекты, т.е.

¹ Гаухман Л.Д. Ответственность за преступления против собственности. – М., 2011. – С. 310.

² Крашенинникова П.В. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. – М., Статут, 2012. – С. 145.

объекты, перемещение которых невозможно без нанесения им несоразмерного ущерба. Например, здания, иные сооружения.

К видовым объектам преступлений против собственности относятся отношения собственности, которые включают в себя как права собственника по владению, пользованию, распоряжению принадлежащим ему имуществом, так и права лица, которое не являясь собственником, но осуществляет владение имуществом на правах хозяйственного ведения, оперативного управления, или иному основанию, предусмотренному законом.

В современных реалиях преступления против собственности являются наиболее распространенным видом преступлений и наносят колоссальный вред социальной и экономической сферам российского общества и государства.

Преступления против собственности можно сгруппировать исходя из их сходств и различий в субъективных и объективных признаках:

1) Хищения: ст. 158, 162, 164 (кража, мошенничество, присвоение или растрата, грабеж, разбой, хищение предметов, имеющих особую ценность)

2) Преступления, не связанные с хищением: ст. 163, 165, 166 (вымогательство, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения).

3) Умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК) и уничтожение или повреждение имущества по неосторожности (ст. 168 УК)¹.

Хищения занимают особое место в ряду преступлений против собственности. Хищения являются наиболее совершаемым видом общественно опасных деяний, а также опережает остальные преступления против собственности по темпу развития и своим отрицательными тенденциям.

¹ Кудрявцева В.Н., Наумова А.В. «Уголовное право России» – М., 2009. – С. 138.

УК РФ предусматривает ответственность за мошенничество (ст.159), мошенничество в сфере кредитования (ст.159.1), мошенничество при получении выплат (ст.159.2), мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст.159.3), мошенничество в сфере страхования (ст.159.5), мошенничество в сфере компьютерной информации (ст.159.6).

Мошенничество, постоянно развиваясь адаптируясь к изменяющимся условиям рынка, проникает во все сферы государственной и общественной жизни. Сложность сложившейся ситуации определяет высокий уровень латентности мошенничества, постоянно развивающиеся методы совершения этого преступления, а также значительный имущественный вред, который причиняется этим общественно опасным деянием.

Зачастую мошенники совершают преступление под прикрытием правовых форм, разрешенных законодателем, прибегают к использованию поддельных документов, а совершаемые действия маскируют под гражданско-правовые сделки, что довольно сильно затрудняет расследование данного типа преступлений.¹

Кроме того, созданы отличные от традиционных виды мошенничества: с применением поддельных кредитных карт, компьютерной техники, организация «финансовых пирамид» и т.п., что, возможно, и привело к выделению в юридической литературе новых различных видов мошенничества.

В части первой статьи 159 УК РФ мошенничество определяется как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Диспозиция ст.159 УК РФ состоит из семи частей: в ч.1 предусмотрен основной состав, в ч.2 – ч.7 – квалифицированный и особо квалифицированные составы.

¹ Куликова Р.К. Понятие и признаки мошенничества в российском уголовном законодательстве // Всероссийский Научно-аналитический журнал вестник уральского института экономики, управления и права. – 2016. – №4 – С. 97.

Подобное определение мошенничества способствует выделению двух видов мошенничества: хищение чужого имущества и приобретение права на чужое имущество, а также указывает на конкретные способы совершения этого деяния, обособляя его от других преступлений.

Так как все признаки хищения являются и признаками мошенничества, то отправным пунктом в составе мошенничества является определение хищения, которое содержится в ч.1 примечания статьи 158 Уголовного Кодекса РФ.

В части 1 примечания ст. 158 УК хищение определено как совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Подобное определение дает единообразное толкование хищения как родового понятия, объединяя все виды, формы хищений, в том числе и мошенничество.

Определение хищения содержит в себе 6 признаков: 1) имущество является чужим, 2) происходит изъятие или обращение имущества в пользу виновного или иных лиц, 3) противоправность деяния, 4) безвозмездность изъятия имущества, 5) нанесение ущерба собственнику, либо иному владельцу, 6) субъектом преследуется корыстная цель.

В ходе осуществления мошеннических действий преступник с целью завладения имуществом или правом на него осуществляет обман лица, являющегося собственником, владельцем, в результате чего это лицо, находясь в состоянии заблуждения, добровольно передает имущество.

Предметом мошенничества выступает как чужое движимое или недвижимое имущество, так и право на чужое движимое имущество. Как и при краже, при мошенничестве субъект не имеет ни реального, ни предполагаемого права на изымаемые материальные ценности и до изъятия они не находятся в его

владении¹.

В. Лимонов, считает, что приобретение права на чужое имущество – является особым видом мошенничества, он указывает, что это деяние не является хищением, так как «не связано с изъятием и (или) обращением в пользу виновного или других лиц чужого имущества на него»².

1.2 Объект мошенничества

Любое преступление, предусмотренное УК РФ направлено на нарушение, частичное изменение, либо полное уничтожение образовавшихся в общественных отношениях устоев, интересов, либо иных общественных благ.

В уголовном праве таким элементом выступает объект преступления. Считается, что объектом преступления являются «существующие объективно, т.е. вне зависимости от восприятия человека, общественные отношения, взятые под охрану уголовным кодексом».³

В уголовном праве для правильной квалификации общественно опасного деяния и определения границ существует классификация объектов преступления. Такая классификация объектов встроена в содержание уголовного кодекса Российской Федерации.

Родовым объектом принято считать однородные общественные отношения, на которые совершается посягательство преступлениями, предусмотренными нормами, содержащимися в одной главе Особенной части УК.

Родовой объект преступлений против собственности - собственность, независимо от ее формы, или отношения собственности.

Родовым объектом признаются общественные отношения, а не право

¹ Панченко П.Н. Научно-практический комментарий к УК РФ. – М., 2008. – С. 414.

² Лимонов В. Понятие мошенничества. 1997. – С. 41.

³ Южин А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2016. – С. 69.

собственности, исходя из того, что первичными являются именно общественные отношения, в то время, как право вторично.

Объектом же преступления признается та субстанция, «на которую преступление посягает, в конечном счете. Такой субстанцией являются фактические общественные отношения, охраняемые уголовным законом».¹ Право является лишь правовой формой общественных отношений.

Единственным общим для всех преступлений против собственности признаком является родовый объект. Остальные же признаки, которые характеризуют другие элементы состава преступления (объективная сторона, субъект и субъективная сторона) значительно различаются.

Различаются также и признаки, характеризующие предмет преступлений против собственности.

Отмеченное позволяет определить преступления против собственности как общественно опасные деяния, предусмотренные нормами, объединенными в гл. 21 «Преступления против собственности» разд. VIII «Преступления в сфере экономики»².

Видовым объектом деяния, предусмотренного ст. 159 УК РФ, выступает отношение собственности. Гражданский Кодекс РФ указывает, что собственность – это правоотношения, которые возникают в процессе владения, пользования, распоряжения имуществом, а также при совершении любых действий, не противоречащих закону.

Таким образом, именно право использовать, владеть и распоряжаться имуществом составляют суть отношений собственности, как непосредственного объекта уголовно-правовой охраны.

В качестве непосредственного объекта при совершении мошенничества может выступать любая форма собственности, пострадавшая в данном случае³.

¹ Гаухман Л.Д. Объект преступления. – М., 1992. – С. 20.

² Максимов Л.Д. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономики. – М., 1996. – С. 64.

³ Казаченко И.Я. Уголовное право. Особенная часть. – М., 2016. – С. 284.

1.3 Объективная сторона мошенничества

Традиционно в юридической литературе объективную сторону мошенничества складывают из трех элементов:

1. общественно-опасного деяния;
2. наступившего последствия, т.е. преступного результата;
3. причинной связи между деянием и наступившим последствием.

При анализе примечания статьи 158 Уголовного Кодекса РФ, можно прийти к выводу, что состав мошенничества является материальным и состоит в совершении определенного общественно опасного деяния, запрещенного Уголовным Кодексом РФ, которое выражается в противоправном обращении имущества другого лица, в результате которого возникают отрицательные последствия в виде нанесения имущественного ущерба владельцу имущества. При этом должна существовать причинная связь между данными событиями.¹

Общественно опасное деяние при мошенничестве состоит в хищении чужого имущества или приобретение прав на такое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Таким образом, Уголовный Кодекс РФ называет два способа совершения мошенничества – обман и злоупотребление доверием.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 №51 обман определяется как: «сознательное сообщение заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги, или при

¹ Южин А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: дис. Южина А.А. канд. юрид. наук – М., 2016. – С. 74.

игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение».¹

Представляется, что данное определение не отражает всех признаков рассматриваемого явления, в связи с чем требуется охарактеризовать такие признаки отдельно.

Во-первых, реализация обмана возможна только в рамках межличностных взаимоотношений. Иными словами, обман возможен лишь как минимум между двумя лицами, одно из которых намеренно вводит другое в заблуждение.²

Во-вторых, отличительным признаком обмана является момент его окончания. Здесь справедливой представляется позиция М.Ю. Хмелевой, которая отмечает, что: «не смотря на то, что обман представляет собой введение лица в заблуждение, момент, когда у лица это заблуждение возникает, не является одновременно моментом окончания обмана, так как обман это поведение, деятельность обманывающего, а заблуждение это психическое состояние потерпевшего, оно не обязательно возникает сразу вслед за обманом, а может быть отложено во времени, например, после определенных раздумий потерпевшего»³.

При мошенничестве обман становится определяющим элементом развития сложной причинно-следственной цепочки. Результатом обмана должно стать заблуждение лица (причем этим лицом должен быть не обязательно собственник имущества) в отношении фактов, которые влияют на принятие решения данным лицом в вопросе о передаче имущества. В конечном итоге лицу (потерпевшему) причиняется ущерб в виде утраты имущества.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 27 декабря 2007 года №2 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 2.

² Кузнецова Е.Г. Обман как способ хищения при мошенничестве // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2017. – №3. – С. 40–44.

³ Хмелева М.Ю. Уголовная ответственность за мошенничество: автореферат. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2008. – С. 7–8.

Таким образом, можно выделить следующие наиболее типичные стадии совершения мошенничества:

- 1) введение в заблуждение (обман);
- 2) возникновение заблуждения;
- 3) передача имущества или права на него.

Если имел место обман, но имущество (право на него) не было передано мошеннику в результате обмана, содеянное не подлежит квалификации как хищение путем обмана. К примеру, если обман используется для проникновения в жилище с целью совершения кражи, грабежа или разбоя, содеянное квалифицируется как кража, грабеж или разбой, а не как мошенничество.

Кроме того, даже если имели место обман и передача имущества вследствие обмана, но потерпевшему не причинен имущественный ущерб, это не является мошенничеством. В качестве примера можно привести ситуацию, при которой лицо покупает товар низкого качества по соразмерной цене.

Возможна также ситуация, при которой лицом для облегчения доступа к чужому имуществу используется обман, однако в ходе изъятия имущества действия преступника обнаруживаются собственником, но лицо, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание против воли владельца имущества. Пленум Верховного Суда РФ указал, что содеянное в данном случае следует квалифицировать как грабеж. В качестве примера приводится ситуация, когда лицо просит у владельца мобильный телефон для временного использования, а затем скрывается с похищенным телефоном¹.

Обман может выражаться как в устной форме при личной беседе с потерпевшим, так и путем подачи объявлений в средства массовой

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" от 27 декабря 2007 года № 51 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 2.

информации, может заключаться в совершении различных действий (шулерстве в азартной игре, создании так называемых лохотронов и т.п.).

Нередко обман осуществляется под видом заключения договора, например, на приобретение товаров. Если при этом имеется намерение обмануть, завладеть средствами граждан, такие действия следует квалифицировать как мошенничество.

Отсутствие обмана исключает ответственность за мошенничество. Для признания мошенничеством неисполнения какого-либо обязательства необходимо установить обман в намерениях, т.е. отсутствие намерения исполнить обязательство в момент совершения сделки и получения денег.

Другой способ совершения мошенничества, альтернативный обману, - это злоупотребление доверием. В науке уголовного права злоупотребление доверием рассматривается в двух значениях. В более раннем, первом, значении злоупотребление доверием признавалось самостоятельным преступлением и представляло собой употребление во зло данному лицу полномочия или оказанного ему особого доверия по ведению и управлению делами, причинившее имущественный ущерб. Соответственно, данное преступление не относилось к мошенничеству. Однако в связи с коренной перестройкой системы имущественных преступлений после Революции 1917 года мошенничество и злоупотребление доверием также претерпели изменения. В частности, с принятием УК РСФСР 1922 г. злоупотребление доверием по неизвестным причинам перестало существовать в качестве самостоятельного преступления, а стало рассматриваться лишь в качестве способа совершения мошенничества наряду с обманом. Причем данная статья 187 УК содержала лишь определение обмана, дефиниция злоупотребления доверием отсутствовала.

Таким образом, первоначальное значение данного понятия было утрачено. А понятие мошенничества, по выражению И.А. Клепницкого, было

«испорчено указанием на «злоупотребление доверием» как на способ совершения этого посягательства»¹.

В настоящее время злоупотребление доверием в качестве способа совершения мошенничества так и не обогатилось однозначной трактовкой. Как правило, указывается, что в данном случае преступник пользуется доверительными отношениями, сложившимися между ним и потерпевшим², собственником определенного имущества (учредителем, директором или иным руководителем юридического лица либо его структурного подразделения). Как правило, указанные особые доверительные отношения вытекают из гражданско-правовых отношений (из договора: поручения, хранения, страхования, комиссии, доверительного управления имуществом и т.д.).

Указанные отношения могут быть и трудовыми. Б.Д. Завидов иллюстрирует такие отношения следующим примером: «лицо, заключившее с собственником договор поручения на оказание услуг (выполнение работ), получает в подотчет 900 руб., но фактически не выполняет никакую работу, не оказывает никакие услуги и, не имея таких намерений, обращает подотчетную сумму в свою пользу».³ Налицо состав мошенничества в форме злоупотребления доверием⁴.

Однако, даже признавая злоупотребление доверием самостоятельным способом совершения мошенничества, отечественные правоведы отмечают тесную связь этого понятия с обманом. В частности, Г.В. Верина отмечает: «что для большей убедительности обмана мошенник использует

¹ Клепницкий И.А. Имущественные преступления (сравнительно-правовой аспект) // Законодательство. – 2017. – № 2. – С. 27.

² Майоров А.В. Методологическое обоснование концептуальной модели виктимологического противодействия преступности // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – №1. – С. 39.

³ Завидов Б.Д. О понятии мошенничества и его видоизменениях в уголовном праве России // Российский следователь. – 2015. – № 2. – С. 20–28.

⁴ Никулочкин Е.О. Нормативно-правовая база и судебная практика в обеспечении гражданско-правовыми средствами конфискации имущества в уголовном судопроизводстве // Социум и власть. – 2013. – №5. – С. 43.

доверительные отношения, или, напротив, чтобы заручиться доверием лица, прибегает к обману»¹.

Разумеется, такая тесная связь рассматриваемых понятий и отсутствие четких дефиниций не может не сказываться на правоприменении. Изучение судебной практики по ст. 159 УК РФ, а также данных об опросах сотрудников правоохранительных органов свидетельствует о затруднениях в разграничении обмана и злоупотребления доверием².

Виновный, сообщая заведомо ложные сведения, всегда преследует цель вызвать доверие. Ввести в заблуждение или поддержать его невозможно без доверия со стороны потерпевшего, следовательно, доверие необходимый элемент деятельности обманывающего.

В теории уголовного права существует вопрос: возможно ли совершение мошенничества только путем злоупотребления доверием, не прибегая к обману? Кузнецова Е.Г. считает, что доверительные отношения в случае мошенничества лишь способствуют совершению обмана, поскольку виновный в данном случае не нуждается в предоставлении потерпевшему каких-либо дополнительных сведений о своей личности.³

Резюмируя изложенное, следует заключить, что единственным способом совершения мошенничества является обман. Диспозицию статьи 159 УК РФ в данном случае следует изложить следующим образом: «Мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана...». При этом злоупотребление доверием является основой возникновения заблуждения у потерпевшего, то есть одной из неотъемлемых характеристик обмана, а не одним из способов совершения рассматриваемого преступления.

¹ Верина Г.В. Преступления против собственности: проблемы квалификации и наказания. – Саратов: СГАП, 2001. – С. 117.

² Сергеев А.Б. Вопросы уголовно-правовой квалификации мошенничества в свете Федерального закона от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ // Вестник Челябинского государственного университета. Серия Право. – 2013. – №27. – С. 318.

³ Кузнецова Е.Г. Обман как способ хищения при мошенничестве // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2017. – №3. – С. 42.

1.4 Субъект мошенничества

Субъектом хищения является любое вменяемое лицо, которое достигло возраста, которое установлено ст. 20 Уголовного Кодекса РФ. Так ответственность за совершение мошенничества наступает с 16 лет, хотя ответственность за совершение других форм хищения может наступать и с 14 лет (разбой, кража, грабёж).

А.И. Бойцов пишет: «Снижение возраста уголовной ответственности за кражу, грабеж и разбой объясняется не только более высокой общественной опасностью данных имущественных посягательств, обусловленной более опасным способом их совершения, но и более широкой их распространенностью среди совершаемых подростками преступлений, обусловленной уровнем их социализации, предопределяющим как интеллектуальную, так и исполнительскую доступность данных способов хищения для 14-летних»¹. С таким утверждение согласны не все ученые. Например, Л.Д. Ермакова говорит: «в ч.2 ст. 20 УК закон перечисляет только те деяния, общественную опасность которых в полной мере может осознать лицо, достигшее 14 лет. Опасность и значение этих посягательств доступны, по мнению специалистов, пониманию подростков»². Такая позиция является наиболее точной, т.к. в ч.2 ст. 20 Уголовного Кодекса РФ включаются и преступления, не относящиеся к тяжким, но также не включаются некоторые особо тяжкие преступления (ст.353, 356 – 358 УК).

Получается, что наиболее верным критерием определения возраста уголовной ответственности, является способность лица осознавать всю общественную опасность совершаемого преступления.

Таким образом, ответственность за мошенничество может наступить только при условии достижения субъектом деяния возраста 16 лет.

¹ Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2012. – С. 773.

² Здравомыслов Б.В. Уголовное право России. Общая часть: учебник. – М.: Юрист, 2015. – С. 217.

Помимо этого, ст. 19 УК говорит, что для того, чтобы быть субъектом преступления, лицо должно быть вменяемо. Определения вменяемости в Уголовном Кодексе не дано, но его можно вывести из понятия невменяемости, которое дается в ст. 21 УК. Данная статья под невменяемостью понимает: «невозможность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия), либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, слабоумия, либо иного болезненного состояния психики».

Исходя из этого С.В. Векленко и С.А. Петров определяют вменяемость, как: «определенный уровень психического здоровья, при котором лицо способно отвечать за свои действия и давать им соответствующую оценку».¹

Из определения невменяемости следует, что данное состояние характеризуется 2 критериями. Так, один критерий состоит в определении психического состояния субъекта в сравнении с биологической нормой. Такой критерий называется биологическим (медицинским).

Иной критерий характеризуется состоянием психики лица в момент совершения им преступления. Такой критерий называется психологическим (юридическим).²

Вместе с этим, юридический критерий определен 2 признаками: волевым и интеллектуальным. Для признания лица невменяемым достаточно даже наличия одного из них.³

Интеллектуальный признак состоит в отсутствии возможности осознавать лицом опасность своего деяния. Волевой же признак состоит в неспособности руководить своими действиями или бездействием.

¹ Векленко С.В. Уголовно-правовые проблемы определения субъекта мошенничества // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2010. – № 2. – С. 34.

² Лебедев В.М., Давыдов В.А. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – С. 1077.

³ Рарога, А.И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. – М.: Проспект, 2014. – С. 118–119.

Медицинский критерий представляет собой исчерпывающий перечень психических расстройств, которые влекут за собой утрату у лица способности отдавать себе отчет в своих действиях, атак же руководить ими.¹

В отношении мошенничества вопрос вменяемости обычно не возникает, так как это обуславливается специфическим способом совершения преступления, который предполагает наличие достаточного уровня интеллектуального развития преступника, а также совершения действий целенаправленно. Для того чтобы совершить мошенничество необходимо понимать суть обмана, чтобы ввести потерпевшего в заблуждение. В состоянии невменяемости совершают обычно насильственные спонтанные действия, которые не требуют подготовки и определенных знаний. Из этого следует, что способность осознать суть обмана означает и возможность осознать преступность деяния.

Е. А. Жариков в трактовке мошенника исходит из того, что успешным, т.е. таким, которого следует опасаться, может быть такой человек, который наделен определенным набором интеллектуально-психологических и этических свойств. В самой общей форме модель таких свойств содержит 6 элементов:

1. Стремление быстро обогатиться без обычных трудовых усилий.
2. Аттрактивность, как природой данная привлекательность, вызывающая доверие к данному человеку.
3. Мощный комбинаторный интеллект, позволяющий строить модели поведения людей под влиянием внешних воздействий, прогнозировать их поведение и предусматривать меры для поддержания направления и характера их действий, соответствующих мошенническим замыслам.
4. Эмпатия, как способность чувствовать, мыслить и хотеть так, как чувствуют, мыслят и хотят люди, намечаемые к роли жертв мошенников.

¹ Первомайский В.Б. Критерии невменяемости и пределы компетенции психиатра-эксперта // Советское государство и право. – 1991. – № 5. – С. 68–76.

5. Высоко развитое чувство превосходства, позволяющего действовать уверенно по отношению к людям, которые, по мнению субъекта аферы, «безусловно», стоят в интеллектуальном отношении намного ниже мошенника и поэтому позволяют себя обманывать.

6. Установка на такое нарушение законов, которое предусматривает возможность избежать разоблачения и наказания¹.

1.5 Субъективная сторона мошенничества

В российских научных трудах под субъективной стороной обычно понимают: «внутреннюю психологическую характеристику преступного поведения, заключающуюся в психическом отношении преступника к совершаемому преступлению в целом и его отдельным юридически значимым элементам объективного характера»².

Субъективная сторона образует психологическое содержание преступления и является его внутренней стороной. Поэтому одним из обязательных моментов в решении вопроса о виновности лица, является характеристика субъективной стороны, т.к. совершения преступления нуждается в обязательном установлении характера вины.

В отношении мошенничества презюмируется только умышленная форма вины, так как обман и злоупотребление доверием возможно только умышленно, что вытекает из самого понятия обмана. Так же, как и в любом другом умышленном преступлении, при осуществлении мошенничества, преступник осознает общественную опасность и противоправность получения чужого имущества, и понимает, что потерпевшему будет причинен материальный ущерб, и несмотря на это желает наступления данных последствий.

¹ Жариков Е.А. Мошенничество в бизнесе // Управление персоналом. – 2000. – № 3. – С. 40.

² Кудрявцева В.Н., Наумова А.В. Курс российского уголовного права. Общая часть. – М.: Спарк, 2011. – С. 342.

Обязательными признаками субъективной стороны являются: мотив и цель. Совершая преступление, виновный осознает, что противоправно в корыстных целях изымает и обращает чужое имущество в свою пользу или пользу иных лиц. В содержание умысла также могут включаться квалифицирующие признаки, предусмотренные частями 2-7 статьи 159 УК РФ.

2 КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ СОСТАВЫ МОШЕННИЧЕСТВА

2.1 Мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину

Ввиду того что мошеннические преступления, предусмотренные ч.2-7 ст. 159 УК РФ отличаются друг от друга, возникает объективная необходимость и анализ их классификации по различным основаниям. Распределяются хищения, предусмотренные ч.2-7 ст. 159 УК РФ в зависимости от их признаков и отличительных особенностей. Правильное отнесение расследуемых мошенничеств, в соответствии с частями, предусмотренными ст. 159 УК РФ по классификационному признаку, позволит выявить их закономерные сходства и различия, разобраться в сущность и уголовно-правовом характере мошенничества.

Квалифицирующие признаки мошенничества предусматриваются в соответствии с ч.2 ст.159 УК РФ: «Мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину».

Квалифицированное мошенничество, совершённое группой лиц, предусмотренное ч.2 ст.159 УК РФ влечёт более строгое наказание, так как является более опасным видом хищения, чем совершённое в одиночку, поскольку предусматривает наличие совместных действий, единство умысла, что позволяет значительно облегчить или нейтрализовать целый ряд препятствий, которые могут возникнуть на пути к достижению преступления. Также стоит отметить, что некоторые виды мошенничества возможно совершить только группой лиц.

В соответствии с ч.2 ст.35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Пример из судебной практики: при рассмотрении дела 1-79/2017 в Кунашакском районном суде Челябинской области 11 августа 2017 года, было установлено, что С.Ш.М. и И.А.З., совершили преступление, квалифицированное по ч.2 ст.159 УК РФ при следующих обстоятельствах:

21 мая 2017 года у С.Ш.М. возник корыстный преступный умысел, направленный на совершение мошеннических действий, а именно С.Ш.М. решила путем использования своих служебных полномочий – специалиста по муниципальному имуществу и земельным отношениям АМО «Халитовское сельское поселение», внести в выписку из похозяйственной книги заведомо ложные сведения о том, что И.А.З. принадлежит на праве постоянного (бессрочного) пользования земельный участок, предоставленный для ведения личного подсобного хозяйства, общей площадью 1500 квадратных метров, расположенный по адресу: д. Мансурова №34, которую использовать в качестве официального документа для регистрации на И.А.З. права собственности на указанный земельный участок, с целью возможности распоряжаться данным участком по своему усмотрению.

При этом С.Ш.М. достоверно знала, что И.А.З. фактически не является и никогда не являлась владельцем вышеуказанного земельного участка. В дальнейшем, С.Ш.М. и И.А.З. распорядились указанным земельным участком, принадлежащим администрации Кунашакского муниципального района по своему усмотрению.

В результате преступных действий С.Ш.М. и И.А.З. администрации Кунашакского муниципального района причинен значительный ущерб на сумму 52000 рублей.¹

При рассмотрении уголовного дела о мошенничестве ч.2 ст. 159 УК РФ, совершённым двумя или более преступниками, судебным органам необходимо выяснить, какие конкретно действия были непосредственно направлены на исполнение объективной стороны данного преступления

¹ Уголовное дело №1–79/2017 по обвинению Султанова Ш.М. и Истамгулова А.З. по ч.2 ст.159 и ч.2 ст.159 УК РФ / Архив Кунашакского районного суда.

каждым из участников мошенничеств. Также необходимо отметить, что суд должен тщательно проанализировать и исследовать во время судебного заседания и указать в приговоре на доказательства, которые подтверждают вину каждого исполнителя, а также иных участников преступления, к которым могут быть отнесены организаторы, пособники, подстрекатели.¹

Сговор между виновными должен быть достигнут до непосредственного начала осуществления преступления, направленного на завладение чужим имуществом, путём обмана, злоупотребления доверием. Подобные действия характеризуют наличие предварительной стадии по подготовке к совершению преступления. Совместное групповое хищение предполагает выполнение участниками преступления таких действий, которые содержат признаки, как объективной, так и субъективной стороны состава мошеннического хищения чужого имущества.²

Сговор, который возник в момент непосредственного осуществления преступных действий, входящих в объективную сторону хищения, не может считаться предварительным сговором. В случае, когда лицо, не состоявшее в сговоре с другими лицами принимавшими участие в совершении преступления, приняло участие в совершении этого преступления, такое лицо должно нести уголовную ответственность лишь за те действия, которые были совершены им лично.

В случае когда преступление было совершено по предварительному сговору группой лиц, каждый участник мошенничества должен нести уголовную ответственность за это преступное деяние в полном объёме от похищенного имущества, не зависимо от того, какая доля от похищенного имущества досталась лично ему.³

Действия всех виновных, участвующих в совершении мошенничества, должны содержать признаки, как объективной, так и субъективной стороны

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2008. – № 2. – С. 16–17.

² Ревина В.П. Уголовное право: особенная часть. Учебник / под ред. В.П. Ревинной. – М.: Юстицинформ, 2016. – С. 347.

³ Ревина В.П. Указ. стат. – С. 348.

преступления. В связи с этим обстоятельством действия организатора, пособника и подстрекателя не образуют рассматриваемого квалифицирующего признака. В подобных обстоятельствах ответственность наступает по ст. 159 УК РФ со ссылкой на с. 33 УК РФ. В судебной практике преступление квалифицируется, как совершённое группой лиц только в случае наличия, как минимум двух соисполнителей, каждый из которых принимает участие в выполнении части объективной стороны преступного деяния.¹

Если лицо непосредственно не участвовавшее в преступлении, содействовало совершению преступления, то его действия надлежит квалифицировать, как соучастие со ссылкой на ст. 33 УК РФ.²

В случае если мошенничество будет совершено несколькими лицами без предварительного сговора, их действия ввиду отсутствия квалифицирующих признаков следует квалифицировать по ч.1 ст. 159 УК РФ. При постановлении приговора, суд, при наличии оснований, вправе признать совершение преступления в составе группы лиц отягчающим наказание обстоятельством п. «в» ч.1 ст. 63 УК РФ.

Если лицо совершило мошенничество с помощью других лиц, которые не подлежат уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия при отсутствии квалифицирующих признаков, следует квалифицировать в соответствии с ч.1 ст. 159 УК РФ, как непосредственного исполнителя преступления. Также квалифицируются действия лица, организовавшего или склонившего к преступлению заведомо не подлежащего уголовной ответственности участника преступления. При наличии оснований действия указанных лиц должны дополнительно квалифицироваться по ст. 150 УК РФ.

Стоит отметить, что установление в примечании 2 ст. 158 УК РФ такого признака, как значительный ущерб, в правоприменительной практике

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2004. – № 4. – С.15–16.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 2. – С. 2–4.

вызывает целый ряд трудностей. Разъяснение характера значительного ущерба, содержащееся в примечании к ст. 158 УК РФ, особой ясности не вносит, поскольку лишь устанавливает минимальный порог значительного ущерба в 5000 рублей. Объем значительного ущерба также определяется с учетом имущественного положения потерпевшего.

Если ущерб, нанесенный в результате хищения, не превышает указанного размера или не наступил по обстоятельствам, которые не зависят от виновного, содеянное может быть квалифицировано, как покушение на хищение с причинением значительного ущерба гражданину при условии, что умысел преступника был направлен на кражу имущества в значительном ущербе.

Стоит отметить, что потерпевшим от мошенничества, которое было совершено с причинением значительного ущерба гражданину, может являться только физическое лицо.

Пример из судебной практики: приговором Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области по делу №1-566/2017 от 01 сентября 2017 г. установлено, что 19 сентября 2015 г. Кашеев Д.В. путем обмана и злоупотребления доверием, с корыстной целью, убедил К.Л.А.А. передать ему принадлежащий К.Л.А.А. сотовый телефон «Айфон 4 S», с целью последующего обмена указанного телефона на сотовый телефон «Айфон 5 S» с доплатой, при этом не имея возможности и намерений выполнить свое обещание, тем самым ввел в заблуждение К.Л.А.А. относительно своих истинных намерений. похитил имущество К.Л.А.А., причинив последней значительный ущерб на общую сумму 15000 рублей, впоследствии распорядившись похищенным по своему усмотрению.

Злоупотребляя оказанным со стороны потерпевшей доверием, получив желаемое, Кашеев Д.В., с места совершения преступления скрылся, тем самым путем обмана и злоупотребления доверием, похитил имущество К.Л.А.А., причинив последней значительный ущерб на общую

сумму 15000 рублей, впоследствии распорядившись похищенным по своему усмотрению.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 316 УПК РФ, суд приговорил признать Кашеева Дмитрия Валерьевича виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 159 УК РФ и назначить ему наказание в виде лишения свободы на срок один год шесть месяцев без ограничения свободы.¹

При квалификации действий преступников, совершивших мошенническое хищение чужого имущества в составе группы лиц по предварительному сговору либо организованной группы, «причинение значительного ущерба гражданину», следует решать этот вопрос исходя из общей стоимости имущества похищенного всему участниками группы.

При определении стоимости похищенного в ходе мошеннического преступления имущества, следует исходить из его фактической стоимости на момент, когда было совершено преступление. В случае, если сведения о стоимости похищенного имущества отсутствуют, его стоимость может быть определена на основании оценочного заключения экспертов.²

Мнение потерпевшего о характере значительности или незначительности ущерба, причинённого ему в результате преступления, оценивается в общей совокупности со всеми материалами дела, подтверждающими стоимость похищенного имущества и имущественное положение потерпевшего.

Также, при рассматривании имущественного положения гражданина, в расчёт берётся наличие у него источника дохода, их размер и периодичность поступления, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведёт совместное хозяйство.

¹ Уголовное дело №1–566/2017 по обвинению Кашеева Д.В по ч.2 ст. 159 УК РФ / Архив Магнитогорского городского суда Челябинской области.

² Кобец П.Н. Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы. Сборник статей. Часть 1. – К.: Юго-Зап. гос. ун-т, 2014. – С. 29.

2.2 Мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере

Одной из разновидностей особо квалифицированного мошенничества является ч.3 ст.159 УК РФ: «Мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере».

К разновидности субъектов мошенничества могут относиться, как должностные лица, обладающие признаками, предусмотренными примечанием 1 к ст. 285 УК РФ, так и государственные или муниципальные служащие, служащие местного самоуправления, а также иные лица, отвечающие требованиям, предусмотренным примечанием 1 к ст. 201 УК РФ, например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распределительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческих организациях.

Например, при рассмотрении уголовного дела 1-221/2017 Курчатовским районным судом г. Челябинск 16 мая 2017 г. было установлено, что Гусева А.В., Палийчук Е.А. Султанова С.В., являясь работниками бухгалтерии ОАО «Челябинск-Лада», осуществляющего свою деятельность по адресу: г. Челябинск, (данные изъяты) Курчатовском районе г. Челябинска вступили в предварительный преступный сговор, направленный на хищение денежных средств, принадлежащих ОАО «Челябинск-Лада» в форме мошенничества, путем обмана, распределили между собой роли и в период (данные изъяты) действуя умышленно из корыстных побуждений, используя служебное положение, совершили хищения денежных средств ОАО «Челябинск-Лада».¹

Действия организаторов, подстрекателей, пособников мошеннической деятельности заведомо совершенного для них лицом с использованием

¹ Уголовное дело №1–221/2017 по обвинению Гусевой А.В., Палийчук Е.А., Султановой С.В. по ч.3 ст.159 УК РФ / Архив Курчатовского районного суда.

своего служебного положения, квалифицируется по соответствующей части с. 33 УК РФ, а также по ч.3 ст. 159 УК РФ.

Крупным размером при совершении хищения, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ в статьях гл. 21 согласно примечанию 4 к ст. 158 УК РФ признается стоимость имущества, превышающая 250000 рублей.

При рассмотрении уголовного дела №1-221/2017 Курчатовским районным судом г. Челябинск 16 мая 2017 г. было установлено, что Султанова С.В., Палийчук Е.А. и Гусева А.В., используя свое служебное положение, похитили денежные средства, принадлежащие ОАО «Челябинск-Лада», на общую сумму (данные изъяты) рублей, с учетом ранее похищенных Султановой С.В. и Гусевой А.В. денежной суммы в размере 103 314 руб., в общей сложности было похищено 464 226 рублей, принадлежащих ОАО «Челябинск-Лада», то есть в крупном размере.

Таким образом, касательно ч.3 ст. 159 УК РФ, как хищения в крупном размере, при совершении нескольких хищений чужого имущества, общая стоимость, которых превышает сумму 250 тыс. рублей, при условии, что эти хищения были совершены одним способом и при наличии соответствующих обстоятельств, свидетельствующих, об умысле совершить хищение в крупном размере. При квалификации хищения, совершенного группой лиц, следует исходить из того, что учитывается общая стоимость похищенного имущества всеми участниками группы.

2.3 Мошенничество, совершенное организованной группой, либо в особо крупном размере или повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение

Одной из разновидностей особо квалифицированного мошенничества является ч. 4 ст. 159 УК РФ: «Мошенничество, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере или повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение».

Мошенничество, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение, предполагает лишение не только права собственности на жилое помещение, понимаемое в смысле ст.16 Жилищного кодекса РФ, но и иных вещных прав на такое помещение либо расторжение договора социального найма.

В соответствии с ч.3 ст. 35 УК РФ, под организованной преступной группой следует понимать устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Организованная группа отличается наличием в её составе организатора, осуществляющего руководство деятельностью группы, стабильностью состава участников группы, распределением ролей между ними при подготовке и непосредственном совершении преступления.

При наличии к тому оснований они несут ответственность согласно ч.4 ст. 34 УК РФ как организаторы, подстрекатели либо пособники хищения. Организаторы и руководители организованной преступной группы несут ответственность за все преступления, совершенные её членами, если они охватывались их умыслом. Другие члены организованной преступной группы привлекаются к ответственности за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали лично, в соответствии со ст. 35 УК РФ.

Исходя из ч.2 ст. 33 УК РФ лицо организовавшее совершение мошенничества, присвоения, растраты с участием лиц, которые не подлежат уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других предусмотренных УК РФ обстоятельств, либо склонившие к совершению данных преступлений, признается исполнителем содеянного.

При рассмотрении уголовного дела № 1-81/2017 Копейским городским судом Челябинской области 22 марта 2017 года, в соответствии с ч.4 ст.159 УК РФ было установлено, что в отношении граждан С.С.В.; М.А.А.; Ф.И.А., М.Н.А. и М.А.Н.; Ю.В.В., Ч.Е.А. и Ч.Л.А.; Ш.Л.П. было совершено мошенничество, то есть приобретение права на чужое имущество путём обмана, совершённое группой лиц по предварительному

сговору, с причинением значительного ущерба гражданину, в особо крупном размере, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение.¹

В соответствии с примечанием 4 ст. 158 УК РФ особо крупным размером мошенничества признается стоимость имущества, превышающая 1 млн. рублей.

Вопрос о наличии в действиях виновных квалифицирующего признака совершения мошенничества в особо крупном размере разрешается в соответствии с п.4 примечания к ст.158 УК РФ.

Специальным, так называемым квалифицирующим признаком мошенничества является мошенничество повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение. При этом закон не оговаривает необходимость каких-либо иных последствий и ответственность за содеянное в данном случае не должна зависеть от стоимости жилья, которого лишился потерпевший.²

Такое законодательное новшество обусловлено повышенной общественно-социальной опасностью вызвавших лишение права гражданина на жилое помещение мошеннических действий, совершенных, например, под видом гражданско-правовых сделок, связанных с отчуждением недвижимого имущества, которое являлось жилым помещением, наступлением от этих преступлений особо тяжких, в том числе и социальных последствий, и распространённостью таких преступных посягательств.

¹ Уголовное дело № 1–81/2017 по обвинению Перервы Н.П по ч. 3 ст. 159 УК РФ и ч. 4 ст. 159 УК РФ / Архив Копейского городского суда.

² Подройкина И.А, Серегина Е.В, Улезько С.И. Уголовное право. Общая и особенная часть. Учебник для бакалавров. – М.: Юрайт, 2016. – С. 236.

2.4 Мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба, ущерба в крупном размере и ущерба в особо крупном размере

Одной из разновидностей квалифицирующего мошенничества является хищение предусмотренное ч.5 ст. 159 УК РФ: «Мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба».

Квалифицированное мошенничество в сфере предпринимательской деятельности предусмотренное ч.5 ст.159 УК РФ является видом хищения, которое совершается путем обмана или злоупотребления доверием, но только исключительно в области предпринимательской деятельности.

Согласно примечанию 1 ст.159 УК РФ значительным ущербом в ч. 5 настоящей статьи признается ущерб в сумме, составляющей не менее десяти тысяч рублей.

Действие ч. 5 ст. 159 УК РФ распространяется на случаи преднамеренного неисполнения договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, когда сторонами договора являются индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации.

При рассмотрении уголовного дела 1-167/2018 Промышленным районным судом г. Самары 23 марта 2018 года, в соответствии с ч.5 ст.159 УК РФ, было установлено, что Кербель А.Э. совершил мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба. Вышеописанными преступными действиями Кербель

А.Э. и неустановленное лицо причинили ООО «Вятская правовая академия» (данные изъяты) значительный ущерб на сумму 1 313 000 рублей.

Одной из разновидностей квалифицирующего мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, является хищение, предусмотренное ч.6 ст. 159 УК РФ деяние, предусмотренное ч.5 настоящей статьи, совершенное в крупном размере.

Согласно примечанию 2 ст.159 УК РФ крупным размером в ч. 6 настоящей статьи признается стоимость имущества, превышающая три миллиона рублей.

Пример из практики: при рассмотрении в открытом судебном заседании в Суде апелляционной инстанции Алтайского краевого суда дела №22-283/2018 по апелляционным жалобам адвокатов Лихторович А.Б. в интересах осужденного Корнеева Е.Г. и адвоката Шмакова С.А. в интересах осужденного Барышева, судом было установлено, что Корнеев Е.Г. и Барышев А.В. виновны в совершении мошенничества, а именно в приобретении права на чужое имущество путем обмана и злоупотребления доверием, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, совершенное в крупном размере.

Руководствуясь ст. 389.13 УПК РФ, 389.20 УПК РФ, 389.28 УПК РФ, суд апелляционной инстанции определил приговор Октябрьского районного суда г. Барнаула Алтайского края от 28 ноября 2017 года в отношении Корнеева Е.Г. и Барышева А.В. оставить без изменения, апелляционные жалобы - без удовлетворения.¹

Одной из разновидностей квалифицирующего мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, является хищение,

¹ Уголовное дело №22–283/2018 по обвинению Корнеева Е.Г., Барышева А.В. по ч. 6 ст.159 УК РФ / Архив суда апелляционной инстанции Алтайского краевого суда.

предусмотренное ч.7 ст. 159 УК РФ деяние, предусмотренное ч.5 настоящей статьи, совершенное в особо крупном размере.

Согласно примечанию 3 ст.159 УК РФ особо крупным размером в ч.7 настоящей статьи признается стоимость имущества, превышающая двенадцать миллионов рублей.

Пример из практики: при рассмотрении в открытом судебном заседании дела № 22-2527/2017 в Волгоградском областном суде по апелляционным жалобам (основную и дополнительную) осуждённого Глазунова О.В., апелляционную жалобу его защитника-адвоката Бирюкова А.А. на приговор Палласовского районного суда Волгоградской области от 13 марта 2017 г., судом было установлено, что Глазунов О.В. виновен в мошенничестве, то есть хищении чужого имущества путём обмана, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, совершённое в особо крупном размере.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389 УПК, 389 УПК РФ, 389 УПК РФ, 389 УПК РФ, суд определил приговор Палласовского районного суда Волгоградской области от 13 марта 2017г. в отношении Глазунова О.В. оставить без изменения, апелляционные жалобы осуждённого и его защитника-адвоката Бирюкова А.А. – без удовлетворения.¹

Состав преступлений предусмотренных ч.5-7 ст.159 УК РФ характеризуется особой обстановкой совершения преступления: неисполнение обязательств по договору в сфере предпринимательской деятельности, способами совершения преступлений при этом остаются обман или злоупотребление доверием. Например, виновный в совершении преступления может получить аванс за выполнение работы, услуги,

¹ Уголовное дело № 22–2527/2017 по обвинению Глазунова О.В. по ч. 7 ст. 159 УК РФ / Архив Волгоградского областного суда.

предоплаты за доставку товара, но не намереваясь выполнять свои обязательства.¹

Примечание 4 к статье раскрывает сферу предпринимательской деятельности через указание на необходимость, во-первых договорный отношений между виновным и потерпевшим лицом и, во-вторых наличие у обеих сторон договора, на что указывает множественное число в примечании 4, статуса индивидуального предпринимателя или коммерческой организации. Мошенничество хотя бы и в сфере предпринимательской деятельности, но и в ситуации, когда потерпевшее лицо является физическим лицом – потребителем, следует квалифицировать преступление по ч. 1–4 комментируемой ст. 159. В отсутствие статуса индивидуального предпринимателя или коммерческой организации у одной из сторон договора содеянное также не может быть квалифицировано по ч. 5–7 ст. 159. Соответственно, не подпадают под мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, случаи мошенничества, когда сторонами договора являются некоммерческие организации или лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического с нарушениями требований о регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, в соответствии с п.4 ст. 23 ГК РФ.²

С учётом сложившейся судебной практики нельзя квалифицировать по ч. 5-7 ст. 159 УК РФ и вменению подлежат ч. 1-4 статьи 159 УК РФ, случаи:

А) Мошенничества в процессе деятельности фиктивно образованного юридического лица или фиктивно зарегистрированного индивидуального предпринимателя, т.е. не намеревающегося реально заниматься предпринимательской деятельностью.

¹ Есаков Г.А Уголовный кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий 7-е издание. – М.: Проспект, 2017. – С. 281.

² Есаков Г.А. Уголовный кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий 7-е издание. – М.: Проспект, 2017. – С. 282.

Б) Предпринимательской мошеннической деятельностью в отношении предметов и веществ, ограниченных или запрещенных к обороту, например, оборот оружия и наркотических веществ, психотропных веществ.

В) Мошенничества в отсутствии формальных и юридически действительных т.е. не поддельных договорных отношений между субъектами.

В отличие от гражданско-правового деликта, мошенничество в сфере предпринимательской деятельности предполагает преднамеренность, т.е. возникновение преступного умысла на неисполнение договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности до момента заключения договора или возникновения обязательства. Эти моменты могут различаться и должны определяться в соответствии с гражданским законодательством.

В целом, при квалификации мошенничества имеется несколько проблем. По мнению С. В. Розенко, К. А. Мурзина законодателям следовало бы внести изменения в п. 2 примечания к ст. 158 УК РФ, где значительным ущербом, причиненным гражданину, в статьях главы 21 УК, признать имущественный ущерб, если он превышает 50 % совокупного дохода семьи, приходящегося на одного члена семьи, но не может составлять менее пяти тысяч рублей». Как пишут С. В. Розенко, К. А. Мурзина при определении значительности ущерба следует исходить из объективных критериев, поскольку при квалификации мошенничества с учетом значительности ущерба необходимо будет установить состав семьи потерпевшего и совокупный доход семьи.

По замыслу законодателя, ч.2-7 ст.159 УК РФ должна применяться в том случае, если отсутствуют специальные признаки, установленные законодателем в ст. 159.1-159.6 УК РФ. Следует подчеркнуть, что по ст.159 УК РФ нельзя привлечь к уголовной ответственности лиц, совершивших правомерные гражданско-правовые сделки. Ст. 159 УК РФ предусматривает уголовную ответственность лишь в тех случаях, когда деяние направлено на хищение имущества. Из этого можно сделать вывод. Что привлечение к

уголовной ответственности за мошенничество, совершенное под прикрытием правомерной гражданско-правовой сделкой, возможно лишь в том случае, если будет доказано, что заключая подобную сделку, лицо действительно действовало умышленно, преследуя цель хищение имущества или незаконного приобретения прав на чужое имущество.

Анализ судебной практики показал, что в ряде случаев указанные разъяснения Пленума Верховного Суда РФ судами не учитывались на суде. Следует отметить, что и органы предварительного расследования при заявлении ходатайства о заключении подозреваемых под стражу не обосновывали вывод о том, что эти преступления не относятся к сфере предпринимательской деятельности. По отдельным делам это влекло не только необоснованное заключение подозреваемого под стражу, но и продление срока содержания подозреваемого под стражей. На практике встречались ситуации, когда для избрания в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу, органы предварительного следствия применяли «избыточную» квалификацию преступлений, не исключающих применение заключения под стражу.¹

В целом, как показывает судебная практика, судя чаще всего правильно квалифицируют мошеннические деяния, учитывая обстоятельства дела, доказательную базу и изменения, регулярно вносимые в УК РФ. Решения судов при рассмотрении уголовных дел о мошеннических преступлениях, предусмотренных ч.5-7 ст. 159 УК РФ, в большинстве случаев отменялись в апелляционных инстанциях в виду неправильного применения положений УК РФ при назначении наказания и существенного основного нарушения Уголовно-Процессуального кодекса РФ.

Как отмечают Монахова Л.В. мошенничество, совершённое в самых разных сферах общественной жизни, может быть квалифицировано по ст. 159 УК РФ, не выделяя при этом новых, специальных составов данного

¹ Монахова Л.В. Вопросы судебной практики по уголовным делам о специальных видах мошенничества // Марийский юридический вестник. – 2017. – С. 3.

преступления. Ведь законодатель ограничивается введением в УК РФ всего лишь нескольких специальных видов специальных норм о мошенничестве. Совершенствовать законодательные нормы о мошенничестве нужно не путём «дробления» ст. 159 УК РФ, а путём дополнения составов, предусмотренных в рамках ст. 159 УК РФ, с помощью новых квалифицирующих признаков.¹

¹ Монахова Л.В. Вопросы судебной практики по уголовным делам о специальных видах мошенничества // Марийский юридический вестник. – 2017. – С. 4.

3 РАЗГРАНИЧЕНИЕ МОЕШНИЧЕСТВА СО СМЕЖНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

3.1 Отграничение мошенничества от смежных преступлений против собственности

Обман используется не только при совершении мошенничества, что на практике приводит к многочисленным ошибкам при квалификации данного преступления. К таким преступлениям можно отнести все формы хищения, и иные преступления в сфере экономики (например, причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, незаконное получение кредита и др.). Данное обстоятельство побуждает нас рассмотреть в рамках настоящей работы, проблемы квалификации, отграничения состава мошенничества от других преступлений.

При отграничении мошенничества от иных форм хищений необходимо исходить из того, что обман (или злоупотребление доверием), который, конечно, может иметь место и при иных преступлениях, является единственным способом совершения мошенничества. То есть, именно обман является способом изъятия и (или) обращение чужого имущества или права на имущество в пользу виновного или иных лиц. Более того, обман настолько изощрен, что потерпевший под его влиянием сам, добровольно передает свое имущество преступнику, будучи абсолютно убежденным в правомерности совершаемых действий. Так, при краже преступник использует иной способ хищения – тайное изъятие имущества, а обман (злоупотребление доверием) лишь выступает средством, облегчающим такое тайное изъятие (например, вор под видом сотрудника газового хозяйства приходит в квартиру, в целях «проверки утечек газа», и, когда за его действиями никто не наблюдает, тайно похищает имущество).

Наибольшую схожесть мошенничество имеет с причинением имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, предусмотренного ст. 165 Уголовного Кодекса РФ. Данные преступления схожи между собой по способу совершения, но отличаются механизмом получения преступником имущественной выгоды.

Оба рассматриваемых состава преступлений закреплены в главе 21 Уголовного кодекса РФ. Мошенничество – это состав преступления, предусмотренный ст. 159 УК РФ, под которым подразумевается «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием – это состав, отраженный в ст. 165 УК РФ, сущность которого заключается в «причинении имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения».

Таким образом, мы видим, что диспозиции указанных норм весьма схожи между собой, вследствие чего в практической деятельности правоохранительных органов нередко возникают правоприменительные коллизии относительно квалификации содеянного.¹

Собственно, актуальность выбранной темы исследования заключается в существовании многочисленных правовых коллизиях, возникающих при квалификации содеянного по одной из вышеуказанных статей.

В первую очередь имеет смысл говорить о различии предметов преступления. Так, предметом мошенничества выступает чужое имущество или право на чужое имущество. Что касается предмета причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, то он в законе прямо не указан, и это едва ли не единичный случай, когда законодатель, описывая состав определенного преступления не упоминает его предмет. Мнения ученых по данному поводу также разнятся. Например,

¹ Розенцвайг А.И. Мошенничество и причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: сравнительно-правовой анализ // Право. – 2015. – № 1. – С. 51.

Н.И. Панов определял предмет преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ как имущество, которое в зависимости от вида причиненного имущественного ущерба классифицировал на материальные блага, подлежащие передаче и стоимость неправомерно эксплуатированного имущества¹.

Н.А. Лопашенко в качестве предмета рассматривала имущество, которое должно соответствовать двум основным признакам: в момент преступного посягательства оно должно находиться у виновного, и оно должно подлежать передаче собственнику или законному владельцу в качестве обязательных платежей или оплаты оказанных ими услуг².

Гораздо целесообразнее проводить разграничение по объективной стороне совершенного деяния.³ Так, мошенничество – это хищение чужого имущества, которое согласно ч. 1 ст. 158 УК РФ определяется как «совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества». Что касается второго рассматриваемого состава преступления, то его объективная сторона подразумевает причинение имущественного ущерба без цели хищения. Таким образом, одной из черт разграничения преступлений является цель их совершения.

Кроме того, их следует дифференцировать по характеру причиняемого имущественного ущерба. В случае с мошенничеством он будет носить реальный характер, а при причинении имущественного ущерба – характер упущенной выгоды, то есть доход, который лицо теоретически могло

¹ Панов Н.И. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием // Юрист. – 2013. – № 6. – С. 17.

² Лопашенко, Н.А. Преступления против собственности // Право и закон. – 2014. – № 5. – С. 33.

³ Бойко Д.В., Коньшина А.И. Особенности квалификации мошенничества (ст. 159 УК РФ) и причинение имущественного ущерба путём обмана и злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ) // Научный альманах. – 2016. – № 11–1. – С. 377.

получить, однако фактически не приобрело ввиду совершенного преступления.

Преступление ст. 165 УК РФ обладает материальным составом, то есть является оконченными с момента причинения имущественного ущерба.

При причинении имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, виновный обращает в свою пользу имущество, которое еще не поступило, но, на основании закона или договора, должно было поступить собственнику или иному законному владельцу. В мошенничестве уменьшаемое имущество должно быть наличным – уже находиться в собственности или владении собственника или иного владельца.¹ Тем самым, имущественный ущерб описывается упущенной выгодой или неполучением должного – ожидаемых обязательных имущественных поступлений. При решении вопроса о том, имеется ли в действиях лица состав преступления, ответственность за которое предусмотрена статьей 165 Уголовного кодекса Российской Федерации, суду необходимо установить, причинен ли собственнику или иному владельцу имущества реальный материальный ущерб либо ущерб в виде упущенной выгоды, то есть неполученных доходов, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено путем обмана или злоупотребления доверием².

Также разница между преступлениями заключается в конструкции их состава. Мошенничество традиционно признается преступлением формально-материального состава, то есть оно признается оконченным или с момента, когда имущество поступило в незаконное владение преступника или других лиц, и они, в свою очередь, получили право этим имуществом

¹ Сирик М.С. Потерпевший как субъект отношений, охраняемых уголовным законом, которому причинен преступлением вред // Актуальные вопросы юридической науки и практики Материалы III Межвузовской научно-практической конференции. – 2014. – С. 75.

² Васильев А.М., Васильева Н.А. Судебный порядок применения мер пресечения в виде заключения под стражу // Администратор суда. – 2015. – № 4. – С. 36–41.

распорядиться или воспользоваться по своему субъективному усмотрению. Если мошенничество совершено в целях приобретения права на чужое имущество, то преступление считается оконченным с момента приобретения виновным лицом данного права ¹.

Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать, что разграничение мошенничества (ст. 159 УК РФ) и причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ) наиболее оптимально по объективной стороне преступления (в частности, по цели его совершения), по характеру причиняемого ущерба и по конструкции состава преступления.

Хищение предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, независимо от способа хищения имеет при применении приоритет перед общей нормой об ответственности за мошенничество. Ценность подобных предметов (документов) определяется исключительно на основании экспертного заключения, с учетом не столько денежной стоимости, сколько значимости для истории, науки, искусства, либо культуры.² Такой же особенностью характеризуется отграничение состава мошенничества от статей 159.1–159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации. Так как, если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует, и уголовная ответственность наступает по специальной норме.

Формой хищений называют наиболее общие способы совершения хищений, которые отличаются друг от друга, предусмотренные уголовным законом. Наукой уголовного права выделяются формы в зависимости от

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" от 27 декабря 2007 года № 51 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 2.

² Васильев А.М., Васильева Н.А. Нормы уголовно-процессуального законодательства и противоречивая практика их толкования и применения при задержании подозреваемого, обвиняемого // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – № 7. – С. 28–35.

способа. Такими формами называются мошенничество, кража, растрата и присвоение, а также грабеж и разбой.

Мошенничество отличают от иных составов хищения чужого имущества в зависимости от специального способа его совершения, а именно путем обмана и злоупотребления доверием. Так как именно в результате обманных действий и действий, направленных на злоупотребление доверием, лицо, которое владеет имуществом добровольно передает имущество или право на данное имущество.

К неверной квалификации совершенного деяния может привести такая ошибка, как неточное понимание способа разграничения форм хищения (кража, грабеж, мошенничество).

Ошибки состоят, как правило, в том, что при совершении кражи или грабежа преступник тоже прибегает к обману лица, вводя его в заблуждение или втираясь в доверие, с целью получения доступа к имуществу, и только потом совершает открытое или тайное хищение.

Например, такая проблема может возникнуть при квалификации «самочинного обыска», при котором лицо, которое не имеет полномочий для осуществления обыска, но представляется лицом, которое данное право имеет и обращает имущество в свою пользу, либо пользу других лиц.

При хищении в форме мошенничества, мошенник не просто высказывает ложные сведения об определенных обстоятельствах, а кроме этого осуществляет обманные действия, направленные на введение в заблуждение лица и таким образом убедить передать добровольно ему имущество.

Такие обманные действия должны находиться в причинной связи с фактом передачи имущества. Именно этим мошенничество и отличается от иных форм хищения, не являющихся мошенничеством, но сопровождающихся обманом. Так, при совершении кражи преступник может использовать обман для проникновения в жилище потерпевшего, при

присвоении или растрате с целью сокрытия недостачи вверенного ему имущества.¹

Специфика же кражи или грабежа состоит в незаконном завладении имуществом против воли собственника или владельца. При совершении кражи имущества, хищение совершается тайно, а значит без согласия и воли владельца. При совершении грабежа преступник совершает хищение открыто, подавляя при этом волю лица, являющегося владельцем имущества, а равно угрожая применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, т.е. признак добровольности передачи имущества здесь тоже отсутствует.

При совершении данных деяний злоупотребление доверием или обман могут использоваться только для получения доступа к имуществу, а не для непосредственного завладения им. Однако на практике судами зачастую совершаются ошибки при квалификации подобных деяний.

Так, в п.17 Постановлении Пленума Верховного суда № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 27 декабря 2007 г. разъясняется, что при квалификации таких действий, как просьбы на улице мобильного телефона, чтобы позвонить, а затем сокрытия с места преступления вместе с телефоном, следует квалифицировать как грабеж, а не как мошенничество. В данном случае обман используется для облегчения доступа к имуществу, а не для непосредственного хищения.²

Такое преступление, как присвоение или растрата, предусмотренное ст. 160 Уголовного Кодекса РФ, может быть совершено в отношении любых форм имущества, как государственного или муниципального, так и частного.

Но в отличии от мошенничества, когда способом совершения является обман или злоупотребление доверием, в случае совершения присвоения или растраты, лицо наделено специальными полномочиями, а именно –

¹ Лунин Н.Н. Мошенничество по уголовному законодательству России: уголовно-правовая характеристика и квалификация. – М.: ОГТУ, 2016. – С. 58.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" от 27 декабря 2007 года № 51 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 2.

возможностью распоряжаться, в определенных рамках, установленных трудовым или гражданским договором, вверенным ему имуществом для осуществления им своих правомочий.

Иное отличие рассматриваемых составов преступлений является характер полномочий, передаваемых виновному лицу. Так, при мошенничестве имущество передаётся в полную собственность, в то время как при присвоении или растрате имущество передаётся в целях хозяйственного ведения распоряжения, управления, доставки, хранения, реализации и тому подобное. Таким образом, как присвоение или растрата вверенного виновному имущества должно квалифицироваться незаконное безвозмездное обращение в свою собственность или собственность другого лица имущества, находящегося в правомерном владении виновного, который в силу должностных обязанностей, договорных отношений или специального поручения государственной или общественной организации осуществлял в отношении этого имущества правомочия по распоряжению, управлению, доставке или хранению (кладовщик, экспедитор, агент по снабжению, продавец, кассир и другие лица).¹

В целом, анализ указанных проблем квалификации подтверждает ранее изложенные выводы:

– обман (либо злоупотребления доверием) в мошенничестве является способом изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу виновного или иных лиц в отличие от иных преступлений, в которых он если и используется, то только для облегчения совершения преступления, либо его сокрытия, либо сохранения в собственности виновного (сбережение) еще не переданного имущества;

– разграничение составов мошенничества от иных обманных преступлений проводится по субъективной стороне (по направленности умысла виновного). При мошенничестве наличие умысла на изъятие и (или)

¹ Борзенкова Г.Н., Комиссарова В. С. Курс уголовного права. Том 3. Особенная часть. – М.: ЗерцалоМ, 2012. – С. 300.

обращение чужого имущества в пользу виновного или иных лиц присутствует изначально, еще до момента обращения за их получением, путем обмана (либо злоупотребления доверием);

– в мошенничестве уменьшаемое имущество должно быть наличным, то есть уже находиться в собственности или владении собственника, или иного владельца, которое он сам же и передает виновному (либо не препятствуют его изъятию или обращению), под влиянием обмана (либо злоупотребления доверием);

– при квалификации мошенничества необходимо учитывать, что, если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме.

3.2 Отграничение мошенничества от некоторых преступлений в сфере экономической деятельности

Уголовный Кодекс Российской Федерации предусматривает целый ряд составов, смежных с мошенничеством. В том числе преступления, предусмотренные 22 главой УК «Преступления в сфере экономической деятельности». Например, такие преступления, как: незаконное получение кредита, которое предусмотрено ст. 176 УК, злоупотребления при выпуске ценных бумаг (эмиссии), предусмотренное ст. 185 УК, неправомерный оборот средств платежей, предусмотренное ст. 187 УК, преднамеренное банкротство, предусмотренное ст. 196 УК, фиктивное банкротство, предусмотренное ст. 196 и другие.

Для раскрытия смежности данных преступлений необходимо рассмотреть примеры из судебной практики.

Незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ).

Буравцева Л.А. совершила незаконное получение кредита при следующих обстоятельствах.

В период до ДД.ММ.ГГГГ у Буравцевой Л.А., будучи осведомленной об общем порядке и основных требованиях, предъявляемых Челябинским филиалом № «Тракторозаводский» ЗАО «ВТБ-24» к индивидуальным предпринимателям для предоставления и учета кредитов на текущие цели, а также о том, что руководимые ею отделы продаж имеют низкий доход и являются стабильно убыточными, имея высокую задолженность по кредитам в кредитных учреждениях г.Челябинска, из корыстных побуждений, в целях погашения задолженности по ранее взятым кредитным обязательствам, возник преступный умысел, направленный на незаконное получение целевого кредита «Бизнес-экспресс» в Челябинском отделении Челябинского филиала № «Тракторозаводский» ЗАО «ВТБ-24», расположенного по адресу: <адрес>, путем предоставления в банк заведомо ложных сведений о хозяйственном положении и финансовом состоянии ИП Буравцевой Л.А.

Реализуя свой преступный умысел, направленный на незаконное получение кредита в Челябинском филиале № «Тракторозаводский» ЗАО «ВТБ-24», Буравцева Л.А. в неустановленные следствием день, время и месте до ДД.ММ.ГГГГ от неустановленного лица получила фиктивную справку «Сведения об управленческой деятельности к Инструкции по предоставлению продуктов линейки «Бизнес-экспресс» от ДД.ММ.ГГГГ, с содержащимися в данной справке заведомо ложными сведениями об управленческой выручке ИП Буравцевой Л.А. за ДД.ММ.ГГГГ в размере <данные изъяты>

Затем Буравцева Л.А., ДД.ММ.ГГГГ в дневное время обратилась в указанный филиал банка, расположенный по адресу: <адрес> в отдел кредитования к главному менеджеру ФИО1 с анкетой-заявлением на получение кредита «Бизнес-экспресс» в размере <данные изъяты> рублей, в которой указала заведомо ложные и недостоверные сведения о хозяйственном и финансовом состоянии ИП Буравцевой Л.А. за ДД.ММ.ГГГГ,

Представленные Буравцовой Л.А. кредитному специалисту ЗАО «ВТБ-24» сведения для получения кредита для ИП Буравцовой Л.А. явились фиктивными, исказили и скрыли сведения о реальном финансовом состоянии и хозяйственном положении индивидуального предпринимателя, а также содержали информацию, создающую видимость благополучного развития деятельности ИП Буравцовой Л.А.

ДД.ММ.ГГГГ в дневное время, Буравцева Л.А., продолжая реализовывать свой преступный умысел, находясь в Челябинском филиале № «Тракторозаводский» ЗАО «ВТБ-24», расположенном в <адрес> заключила с кредитным работником ЗАО «ВТБ-24» ФИО1 кредитное соглашение № от ДД.ММ.ГГГГ, на основании которого на имя ИП Буравцовой Л.А. открыт расчётный счет № в ЗАО «ВТБ-24», единственным владельцем и распорядителем которого явилась ИП Буравцева Л.А.

По результатам рассмотрения анкеты-заявления ИП Буравцовой Л.А., руководством ЗАО «ВТБ-24» издано распоряжение № от ДД.ММ.ГГГГ о предоставлении ИП Буравцовой Л.А. денежных средств в размере <данные изъяты> рублей путем их зачисления на расчетный счет ИП Буравцовой Л.А.

ДД.ММ.ГГГГ, на основании распоряжения № от ДД.ММ.ГГГГ на расчетный счет № открытый в Челябинском филиале № «Тракторозаводский» ЗАО «ВТБ-24», расположенном по адресу: <адрес> зачислены денежные средства в размере <данные изъяты>

По условиям кредитного соглашения № от ДД.ММ.ГГГГ, ИП Буравцева Л.А. приняла обязательство по возврату кредитных средств в общей сумме <данные изъяты> рублей с ежемесячным платежом в размере <данные изъяты>, однако ИП Буравцева Л.А. от погашения кредиторской задолженности уклонилась, чем причинила ЗАО «ВТБ-24» ущерб в крупном размере в сумме <данные изъяты>.¹

Незаконное использование товарного знака (ст. 180 УК РФ).

¹ Уголовное дело № 1–621/2014 по обвинению Буравцовой Л.А. по ч.1 ст.176 УК РФ/ Архив Тракторозаводского районного суда г. Челябинска.

Мудинов Н.Ш., будучи зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя с 22 сентября 2014 года в Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы №16 по Новосибирской области, не имея специального разрешения компании «Найк Инновэйт С.В.» и ООО «Власта-Консалтинг» компании «адидаас АГ», на хранение и реализацию спортивной продукции, а именно кроссовок с товарными знаками «Adidas» и «Nike», выдаваемого в установленном законом порядке, в период времени с марта 2017 года до 12 мая 2017 года, имея преступный умысел, направленный на незаконное использование чужих товарных знаков путем их хранения в целях сбыта и последующей реализации, с причинением крупного ущерба правообладателям, в целях извлечения неконтролируемого дохода без получения специального разрешения (соглашения) на хранение и реализацию спортивной продукции, а именно кроссовок с товарными знаками «Adidas» и «Nike», действуя незаконно, грубо нарушил требования законодательных актов и Федеральных законов Российской Федерации в области оборота спортивной продукции, а именно кроссовок с использованием чужих товарных знаков.¹

Изготовление или сбыт поддельных денег, или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ).

Панфилова Т.А. в неустановленное следствием время и месте, получила от неустановленного следствием лица, поддельный банковский билет Центрального Банка Российской Федерации номиналом <данные изъяты> рублей, серийный номер №. Достоверно зная, что указанный банковский билет Центрального Банка Российской Федерации номиналом <данные изъяты> рублей с серийным номером № является поддельным, Панфилова Т.А. умышленно хранила его при себе с целью сбыта до ДД.ММ.ГГГГ

Далее, около 15 час. 00 мин. ДД.ММ.ГГГГ Панфилова Т.А., находясь в помещении магазина <данные изъяты>", расположенного по адресу д.57 по

¹ Уголовное дело № 1–5/2018 по обвинению Мудинова Н.Ш. по ч.1 ст.180 УК РФ/ Архив судебного участка №2 г. Верхний Уфалей Челябинской области.

ул. Героев Танкограда в Тракторозаводском районе г. Челябинска, имея умысел на сбыт заведомо поддельного банковского билета Центрального Банка Российской Федерации номиналом <данные изъяты> рублей, серийный номер ба №, и, нарушая установленный порядок выпуска и обращения денежных средств на территории Российской Федерации, осознавая, что данный билет является поддельным, действуя с целью извлечения выгоды от сбыта указанного поддельного билета Центрального Банка Российской Федерации, предъявила его к оплате за товар (упаковка чая) к е59 ассигну, не осведомленному о преступных действиях Панфиловой Т.А. После чего кассиром переданный Панфиловой Т.А. поддельный банковский билет Центрального Банка Российской Федерации номиналом <данные изъяты> рублей не был принят в качестве средства оплаты, так как имел признаки подделки.¹

Незаконное получение кредита ст.176, часть 1 этой статьи устанавливает ответственность за «получение индивидуальным предпринимателем или руководителем организации кредита, либо льготных условий кредитования путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении, либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, если это деяние причинило крупный ущерб», а часть 2 – за «незаконное получение государственного целевого кредита, а равно его использование не по прямому назначению, если эти деяния причинили крупный ущерб гражданам, организациям или государству».

Критериями разграничения этих преступлений являются направленность умысла и время его возникновения. При этом преступление нужно квалифицировать как мошенничество в сфере кредитования, если при представлении заведомо ложных сведений указанного содержания, умысел виновного направлен на хищение имущества, составляющего кредит. Причем

¹ Уголовное дело № 1–141/2017 по обвинению Панфиловой Т.А. по ч.1 ст. 186 УК РФ/ Архив Тракторозаводского районного суда г. Челябинска.

представление заведомо ложных сведений о хозяйственном положении или финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации есть не что иное, как одна из разновидностей мошеннического обмана.

Незаконное использование средств индивидуализации товаров определено в ч. 1 ст. 180 УК как «незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, если это деяние совершено неоднократно или причинило крупный ущерб». Часть 2 - «незаконное использование предупредительной маркировки в отношении не зарегистрированного в Российской Федерации товарного знака или наименования места происхождения товара, если это деяние совершено неоднократно или причинило крупный ущерб».

Указанное в этих нормах использование при реализации товаров перечисленных атрибутов, сопряженное с увеличением стоимости товара и завладением разницей между установленной и фактической стоимостью, подпадает одновременно под действие как ст. 180, так и ст. 159 УК РФ. К тому же состав ст.180 УК РФ является специальным по отношению к ст.159 УК РФ.

Злоупотребления при эмиссии ценных бумаг ст.185 УК РФ – «Внесение в проспект ценных бумаг заведомо недостоверной информации, утверждение, либо подтверждение содержащего заведомо недостоверную информацию проспекта или отчета (уведомления) об итогах выпуска ценных бумаг, а равно размещение эмиссионных ценных бумаг, выпуск которых не прошел государственную регистрацию, за исключением случаев, когда законодательством Российской Федерации о ценных бумагах не предусмотрена государственная регистрация выпуска эмиссионных ценных бумаг, если эти деяния причинили крупный ущерб гражданам, организациям или государству».

Среди ученых бытует мнение, что по составу злоупотребления при выпуске ценных бумаг (эмиссии) возможна, идеальная совокупность с

мошенничеством. Внесение заведомо ложных сведений в проспекте эмиссии или в отчет об эмиссии могут служить способом хищения путем мошенничества. В этих случаях необходимо одновременное вменение ст. 159 и ст. 185 УК РФ.

Мошенничество имеет схожие признаки и с составами преступлений, предусмотренными ст.181, 186 и 187 УК РФ. В них установлены условия ответственности за «нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм; изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг; изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов».

Мошеннические действия нередко сочетаются с неправомерными действиями при банкротстве (ст. 195), преднамеренном банкротстве (ст. 196), фиктивном банкротстве (ст. 197 УК).

Как справедливо отмечается в юридической литературе, в конструкцию составов этих статей законодателем заложены юридические обобщения, позволяющие наказывать за преступления, совершенные в различных сферах, разные по фактическим обстоятельствам, но единые по преступной направленности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе изучения механизма квалификации и разграничения мошенничества со смежными составами преступлений были изучены научно-теоретические и практические аспекты данного вопроса в современной уголовно-правовой науке. В частности, была дана уголовно-правовая характеристика мошенничества, которая включает в себя рассмотрение понятия и состава преступления мошенничества как одной из форм хищения чужого имущества, а также проведён юридический анализ проблемы разграничения мошенничества со смежными видами преступлений.

В ходе проведения данного исследования было рассмотрено понятие мошенничества в современном уголовном законодательстве Российской Федерации. Согласно ст. 159 УК РФ: «Мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием». Подобное определение мошенничества способствует выделению двух видов мошенничества: хищение чужого имущества и приобретение права на чужое имущество, а также указывает на конкретные способы совершения этого деяния, обособляя его от других преступлений.

В данной работе были изучен объект и субъект мошенничества. Так, видовым объектом деяния, предусмотренного ст. 159 УК РФ, выступает отношение собственности. Гражданский Кодекс РФ указывает, что собственность – это правоотношения, которые возникают в процессе владения, пользования, распоряжения имуществом, а также при совершении любых действий, не противоречащих закону.

Таким образом, именно право использовать, владеть и распоряжаться имуществом составляют суть отношений собственности, как непосредственного объекта уголовно-правовой охраны. В качестве

непосредственного объекта при совершении мошенничества может выступать любая форма собственности, пострадавшая в данном случае.

Статья 19 УК РФ говорит о том, что уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее определенного возраста. Установлено, что наиболее верным критерием определения возраста уголовной ответственности, является способность лица осознавать всю общественную опасность совершаемого преступления. Таким образом, ответственность за мошенничество может наступить только при условии достижения субъектом деяния возраста 16 лет.

Помимо этого, для того, чтобы быть субъектом преступления, лицо должно быть вменяемо. В отношении мошенничества вопрос вменяемости обычно не возникает, так как это обуславливается специфическим способом совершения преступления, который предполагает наличие достаточного уровня интеллектуального развития преступника, а также совершения действий целенаправленно. Для того чтобы совершить мошенничество необходимо понимать суть обмана, чтобы ввести потерпевшего в заблуждение. В состоянии невменяемости совершают обычно насильственные спонтанные действия, которые не требуют подготовки и определенных знаний. Из этого следует, что способность осознать суть обмана означает и возможность осознать преступность деяния.

Предметом мошенничества следует признавать движимое и недвижимое имущество, т.к. предметы материального мира и вещи, которые являются овеществлённым человеческим трудом и которые имеют стоимость в виде денежной оценки.

Кроме того, в данной работе были изучены такие важнейшие аспекты состава преступления, как объективная и субъективная стороны.

Общественно опасное деяние при мошенничестве состоит в хищении чужого имущества или приобретение прав на такое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Таким образом, Уголовный Кодекс РФ

называет два способа совершения мошенничества – обман и злоупотребление доверием.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 №51 обман определяется как: «сознательное сообщение заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги, или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение».

Можно выделить следующие наиболее типичные стадии совершения мошенничества:

- 1) введение в заблуждение (обман);
- 2) возникновение заблуждения;
- 3) передача имущества или права на него.

Другой способ совершения мошенничества, альтернативный обману, - это злоупотребление доверием.

Изучение судебной практики по ст. 159 УК РФ, а также данных об опросах сотрудников правоохранительных органов свидетельствует о затруднениях в разграничении обмана и злоупотребления доверием.

Виновный, сообщая заведомо ложные сведения, всегда преследует цель вызвать доверие. Ввести в заблуждение или поддержать его невозможно без доверия со стороны потерпевшего, следовательно, доверие необходимый элемент деятельности обманывающего.

В теории уголовного права существует вопрос: возможно ли совершение мошенничества только путем злоупотребления доверием, не прибегая к обману? Кузнецова Е.Г. считает, что доверительные отношения в случае мошенничества лишь способствуют совершению обмана, поскольку виновный в данном случае не нуждается в предоставлении потерпевшему каких-либо дополнительных сведений о своей личности.

Другие отечественные правоведы тоже отмечают тесную связь этого понятия с обманом. В частности, Г.В. Верина отмечает: «что для большей убедительности обмана мошенник использует доверительные отношения, или, напротив, чтобы заручиться доверием лица, прибегает к обману»

Резюмируя изложенное, следует заключить, что единственным способом совершения мошенничества является обман. Диспозицию статьи 159 УК РФ в данном случае следует изложить следующим образом: «Мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана...». При этом злоупотребление доверием является основой возникновения заблуждения у потерпевшего, то есть одной из неотъемлемых характеристик обмана, а не одним из способов совершения рассматриваемого преступления.

Субъективная сторона образует психологическое содержание преступления и является его внутренней стороной. Поэтому одним из обязательных моментов в решении вопроса о виновности лица, является характеристика субъективной стороны, т.к. совершения преступления нуждается в обязательном установлении характера вины.

Подводя итоги анализа субъективной стороны преступления, следует отметить, что в отношении мошенничества презюмируется только умышленная форма вины, так как обман и злоупотребление доверием возможно только умышленно, что вытекает из самого понятия обмана. Так же, как и в любом другом умышленном преступлении, при осуществлении мошенничества, преступник осознает общественную опасность и противоправность получения чужого имущества, и понимает, что потерпевшему будет причинен материальный ущерб, и несмотря на это желает наступления данных последствий.

В рамках данной работы был детально раскрыт механизм квалификации мошенничества. На основе анализа Уголовного Кодекса РФ были рассмотрены: ч.2 ст.159 УК РФ: «Мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба

гражданину»; ч.3 ст.159 УК РФ: «Мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере»; ч.4 ст.159 УК РФ: «Мошенничество, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере или повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение»; ч.5 ст.159 УК РФ: «Мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба»; ч.6 ст.159 УК РФ: «Деяние, предусмотренное частью пятой настоящей статьи, совершенное в крупном размере»; ч.7 ст.159 УК РФ: «Деяние, предусмотренное частью пятой настоящей статьи, совершенное в особо крупном размере».

Проведенное исследование позволяют сделать вывод, что квалифицированное мошенничество имеет один или несколько предусмотренных ч.2-7 ст. 159 УК РФ признаков, которые свидетельствуют о повышенном уровне опасности квалифицированного мошенничества, по сравнению с неквалифицированным видом мошенничества ст. 159 УК РФ.

При квалификации мошенничества имеется проблема. По мнению С. В. Розенко, К. А. Мурзина законодателям следовало бы внести изменения в п. 2 примечания к ст. 158 УК РФ, где значительным ущербом, причиненным гражданину, в статьях главы 21 УК, признать имущественный ущерб, если он превышает 50 % совокупного дохода семьи, приходящегося на одного члена семьи, но не может составлять менее пяти тысяч рублей». Как пишут С. В. Розенко, К. А. Мурзина при определении значительности ущерба следует исходить из объективных критериев, поскольку при квалификации мошенничества с учетом значительности ущерба необходимо будет установить состав семьи потерпевшего и совокупный доход семьи.

Изучив и проанализировав учебную литературу и судебную практику, мы пришли к выводу, что обман используется не только при совершении мошенничества, что на практике приводит к многочисленным ошибкам при квалификации данного преступления. К таким преступлениям можно отнести

все формы хищения, и иные преступления в сфере экономики (например, причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, незаконное получение кредита и др.).

При отграничении мошенничества от иных форм хищений необходимо исходить из того, что обман (или злоупотребление доверием), который, конечно, может иметь место и при иных преступлениях, является единственным способом совершения мошенничества. То есть, именно обман является способом изъятия и (или) обращения чужого имущества или права на имущество в пользу виновного или иных лиц. Более того, обман настолько изощрен, что потерпевший под его влиянием сам, добровольно передает свое имущество преступнику, будучи абсолютно убежденным в правомерности совершаемых действий.

Таким образом, в данной работе были изучены важнейшие уголовно-правовые аспекты мошенничества, как одного из наиболее опасных преступлений направленных на хищение чужого имущества, рассмотрены различные теоретические материалы и научные концепции учёных юристов, проанализированы объективные и субъективные признаки мошенничества, раскрыт механизм классификации мошеннических преступлений и разграничения мошенничества с другими видами хищений, а также был изучен материал уголовных дел, иллюстрирующий состав мошенничества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11–ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63–ФЗ (ред. от 31.12.2017 г.) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

Раздел 2 Литература

4. Бойко, Д.В. Особенности квалификации мошенничества (ст. 159 УК РФ) и причинение имущественного ущерба путём обмана и злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ) / Д.В. Бойко, А.И. Коньшина // Научный альманах. – 2016. – № 11–1. – С. 25.
5. Бойцов, А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2012. – С. 773.
6. Борзенкова, В.С. Курс уголовного права. Том 3. Особенная часть / Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М.: ИКД "ЗерцалоМ", 2012. – С. 300.
7. Васильев, А.М. Судебный порядок применения мер пресечения в виде заключения под стражу / А.М. Васильев, Н.А. Васильева // Администратор суда. – 2015. – № 4. – С. 36–41.

8. Векленко, С.В. Уголовно-правовые проблемы определения субъекта мошенничества / С.В. Векленко и С.А. Петров // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2010. – № 2. – С. 34.
9. Верина, Г.В. Преступления против собственности: проблемы квалификации и наказания / Г.В. Верина. – Саратов: СГАП, 2001. – С. 117.
10. Гаухман Л.Д. Ответственность за преступления против собственности / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. – М., 2011. – С. 310.
11. Гаухман, Л.Д. Объект преступления. Лекция / Л.Д. Гаухман. М.: Академия МВД РФ, 1992. – С. 20.
12. Есаков. Г.А Уголовный кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий 7-е издание / Г.А. Есаков – М.: Проспект, 2017. – С. 736.
13. Жариков, Е.А. Мошенничество в бизнесе / Е.А. Жариков // Управление персоналом. – 2000. – № 3. – С. 40.
14. Завидов, Б.Д. О понятии мошенничества и его видоизменениях в уголовном праве России / Б.Д. Завидов // Российский следователь. – 2015. – № 2. – С. 20–28.
15. Здравомыслов, Б.В. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Б.В. Здравомыслов. – М.: Юрист, 2015. – С. 512.
16. Казаченко, И.Я. Уголовное право. Особенная часть / И.Я. Казаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов – М.: Изд. Норма, 2016. – С. 284.
17. Клепницкий, И.А. Имущественные преступления (сравнительно-правовой аспект) / И.А. Клепницкий // Законодательство. – 2017. – № 2. – С. 27.
18. Кобец, П.Н. Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: сборник научных статей. Часть 1. Сборник статей / П.Н. Кобец – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2014. – С. 379.
19. Крашенинникова, П.В. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / П.В. Крашенинникова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Статут, 2012. – С. 545.

20. Кудрявцева, В. Н. Курс российского уголовного права. Общая часть / В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Спарк, 2011. – С. 767.
21. Кудрявцева, В.Н. Уголовное право России / В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: 2009. – С. 138.
22. Кузнецова, Е.Г. Обман как способ хищения при мошенничестве. / Е.Г. Кузнецова // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2017. – №3. – С. 40–44.
23. Куликова, Р.К. Понятие и признаки мошенничества в российском уголовном законодательстве / Р.К. Куликова // Всероссийский Научно-аналитический журнал вестник уральского института экономики, управления и права. – 2016. – №4 (37). – С. 97.
24. Лимонов, В. Понятие мошенничества / В. Лимонов // Законность. – 1997. – №11. – С. 41.
25. Лопашенко, Н.А. Преступления против собственности / Н.А. Лопашенко // Право и закон. – 2014. – № 5. – С. 30 – 36.
26. Лунин, Н.Н. Мошенничество по уголовному законодательству России: уголовно-правовая характеристика и квалификация / Н.Н. Лунин. – М.: ОГТУ, 2016. – С. 210.
27. Лебедев, В.М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / В. М. Лебедев, В. А. Давыдов. – 14-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – С. 1077.
28. Майоров, А.В. Методологическое обоснование концептуальной модели виктимологического противодействия преступности / А.В. Майоров // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – №1. – С. 39.
29. Максимов, Л.Д. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономики / Л.Д. Максимов, Л.Д. Гаухман – М.: 1996. – С. 64.

30. Монахова Л.В. Вопросы судебной практики по уголовным делам о специальных видах мошенничества. Научная статья / Л.В. Монахова – М.: Марийский юридический вестник. – 2017. – С. 3.
31. Никулочкин, Е.О. Нормативно-правовая база и судебная практика в обеспечении гражданско-правовыми средствами конфискации имущества в уголовном судопроизводстве / Е.О. Никулочкин, А.Б. Сергеев // Социум и власть. – 2013. – №5. – С. 43.
32. Панов, Н.И. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием / Н.И. Панов // Юрист. – 2013. – № 6. – С. 15 – 21.
33. Панченко, П.Н. Научно-практический комментарий к УК РФ / П.Н. Панченко. – Новгород, 2008. – С. 414.
34. Первомайский, В.Б. Критерии невменяемости и пределы компетенции психиатра-эксперта / В.Б. Первомайский // Советское государство и право. – 1991. – № 5. – С. 68–76.
35. Подройкина, И.А. Уголовное право. Общая и особенная часть. Учебник для бакалавров / И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Ульзько. – М.: Юрайт, 2016. – С. 993.
36. Рарога, А.И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / А. И. Рарога. – М.: Проспект, 2014. – С. 696.
37. Ревина, В.П. Уголовное право: особенная часть. Учебник / В.П. Ревина – М.: Юстицинформ, 2016. – С. 392.
38. Розенцвайг, А.И. Мошенничество и причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: сравнительно-правовой анализ / А.И. Розенцвайг // Право. – 2015. – № 1. – С. 48 – 53.
39. Сергеев, А.Б. Вопросы уголовно-правовой квалификации мошенничества в свете Федерального закона от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ / А.Б. Сергеев // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Право». – 2013. – №27. – С. 318.

40. Сирик, М.С. Потерпевший как субъект отношений, охраняемых уголовным законом, которому причинен преступлением вред / М.С. Сирик // Актуальные вопросы юридической науки и практики Материалы III Межвузовской научно-практической конференции. – 2014. – С. 75.
41. Состояние преступности в России за январь-март 2018 года. – М.: ФКУ «ГИАЦ» МВД России, 2018. – С. 17.
42. Хмелева, М.Ю. Уголовная ответственность за мошенничество: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.Ю. Хмелева. – Омск, 2008. – 38 с.
43. Южин, А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Южин. – М., 2016. – 238 с.
44. Яблоков, Н.П. Криминалистика: Учебник / Н.П. Яблоков. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2010. – С. 376.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

45. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 27 декабря 2007 г. № 51 // Бюллетень Верховного Суда РФ – 2008. – № 2.
46. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – №2. – С. 2–4.
47. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2004. – №4. – С.15–16.
48. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2008. – №2. – С. 16–17.
49. Уголовное дело № 1–621/2014 по обвинению Буравцевой Л.А. по ч.1 ст.176 УК РФ/ Архив Тракторозаводского районного суда г. Челябинска.

50. Уголовное дело №1–79/2017 по обвинению Султанова Ш.М. и Истамгулова А.З. по ч.2 ст.159 и ч.2 ст.159 УК РФ / Архив Кунашакского районного суда.
51. Уголовное дело № 1–81/2017 по обвинению Перервы Н.П по ч. 3 ст. 159 УК РФ и ч. 4 ст. 159 УК РФ / Архив Копейского городского суда.
52. Уголовное дело № 1–141/2017 по обвинению Панфиловой Т.А. по ч.1 ст. 186 УК РФ/ Архив Тракторозаводского районного суда г. Челябинска.
53. Уголовное дело №1–221/2017 по обвинению Гусевой А.В. Палийчук Е.А. Султановой С.В. по ч.3 ст.159 УК РФ / Архив Курчатовского районного суда г. Челябинска.
54. Уголовное дело №1–566/2017 по обвинению Кашеев Д.В А.З. по ч.2 ст. 159 УК РФ / Архив Магнитогорского городского суда Челябинской области.
55. Уголовное дело № 22–2527/2017 по обвинению Глазунова О.В. по ч. 7 ст. 159 УК РФ / Архив Волгоградского областного суда.
56. Уголовное дело № 1–5/2018 по обвинению Мудинова Н.Ш. по ч.1 ст.180 УК РФ / Архив судебного участка №2 г. Верхний Уфалей Челябинской области.
57. Уголовное дело №22–283/2018 по обвинению Корнеева Е.Г., Барышева А.В. по ч. 6 ст.159 УК РФ / Архив суда апелляционной инстанции Алтайского краевого суда.